

18+

НИКА ВИНОГРАДОВА

Небо моё

СТИХИ

Ника Виноградова

Небо моё. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50434999

ISBN 9785449624796

Аннотация

Небо у каждого своё: звёздное, светлое, яркое, чистое... или наоборот: тёмное, серое, избитое дождями. В этой книге небо, как жизнь, разное, но одно-единственное. Стихи о небе и обо всём, что творится под ним. Посвящается моему Ангелу-Хранителю. Пусть Небо бережёт Твою душу.

Содержание

СВОЁ НЕБО	5
Небо моё	8
Ввысь и вниз	10
Небо в огне	12
Небо расплакалось	13
Тёмное небо	14
Небеса свинцовые	15
Выбирай своё оружие	16
Затушив о небо сигарету...	18
Птицы	20
Не птицы	22
Отпусти	24
Никто не разбился до смерти	26
Приходи, скучаю...	29
Не причина	31
Гнилая дружба	33
Флейтисту	35
Переношу	37
Когда фальшивит скрипка Страдивари	38
Смилуйтесь, госпожа	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Небо моё

Стихи

Ника Виноградова

Вячеслав Александрович Вьюнов, член Союза писателей России. *Редактор:*

электронный ресурс "rixabay.com", *Оформление обложки:*

электронный ресурс. "rixabay.com", *Иллюстратор:*
Shifer dark *Корректор:*

© Ника Виноградова, 2020

ISBN 978-5-4496-2479-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВОЁ НЕБО

Творчество Ники Виноградовой (Виктории Голомидовой) знакомо забайкальским любителям поэзии. Стихи автора печатались в средствах массовой информации, а по итогам семинаров «Забайкальских осеней» – в литературно-художественном журнале «Слово Забайкалье». Год назад в Чите в издательстве «ПОИСК» вышел поэтический коллективный сборник молодых забайкальских авторов «Калейдоскоп», в котором Виктория была представлена очень достойной подборкой.

Но первый сборник, свой, собственный – это как твой первый ребёнок! Пройдут годы, окрепнет рука, появится «тугая завязь мастерства», будут другие сборники, но вот этот, далеко пока не совершенный, с ошибками, которые автор видит лишь через временное расстояние, навсегда останется любимым.

Самое главное слово в стихах Виктории Голомидовой – «небо». И производные, связанные с этим словом. Или образы неба. То есть, горнее.

И – дольнее. Всё, что связано с землёй, миром низким, приземлённым. Пространство между двумя этими стихиями, похоже, мало интересует Викторию. Юношеский максимализм. Очень знакомый трамплин для начинающих авторов, с которого в своё время начинал и я. А, может, дру-

того начала для поэта и не существует?

Мне очень знакомо это состояние, когда мир делишь на чёрное и белое, высокое и низкое, злое и доброе, друзей и врагов. Это этап, который необходимо пройти. Потом уже понимаешь, как трудно всё время смотреть только на белое – глаза устают. Как и видеть только чёрное – самоуничтожительно для души. А ещё понимаешь, что самое интересное находится между, находится там, где полутона. Но это придёт позже.

С каждым новым стихотворением автор – как начинающий, так и зрелый – научаются по-новому смотреть на мир, научаются под другим углом видеть знакомые вещи. Если молодой поэт способен к подобной трансформации души, у его творчества есть будущее.

И автора, и читателей поздравляю с первой самостоятельной книжкой!

ВЯЧЕСЛАВ ВЬЮНОВ, член Союза писателей России

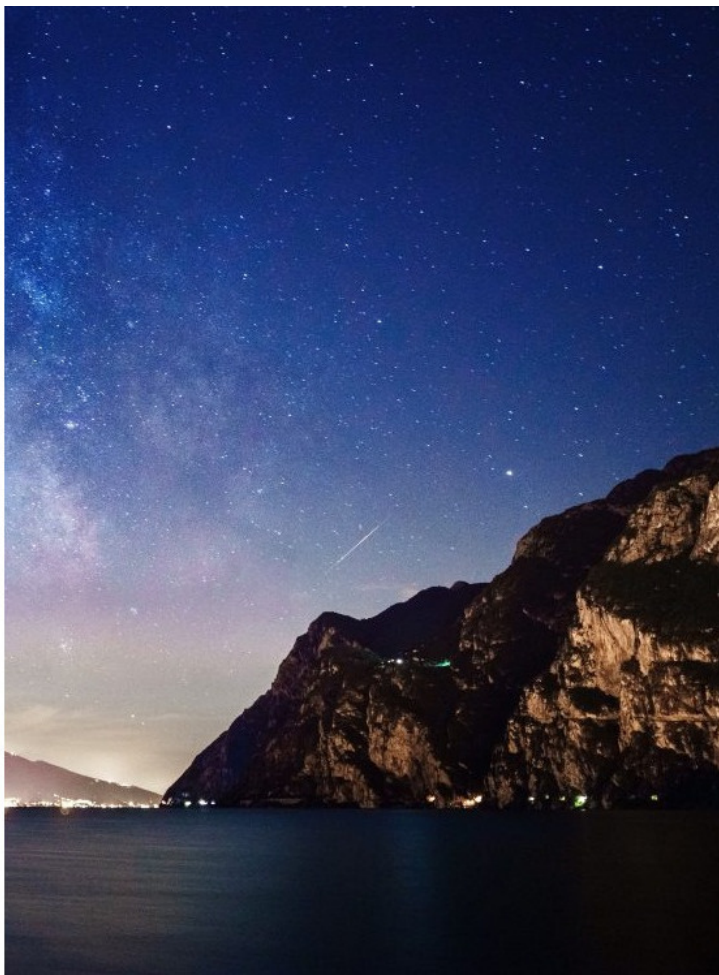
НЕБО МОЁ

«Но не дрогнул ни Ад с треклятыми...

но никто не простёр крыло!

Только небо моё распятое

над пропащей главой цвело...»

Небо моё

Всё осмеяно и потеряно,
что когда-то спасти могло.
А ведь раньше ещё не верилось,
что и Ангелы Божьи – зло.

А ведь раньше ещё надеялись,
что хранит нас небесный страж.
Распылён по дороге смелый наш
и безудержный тот кураж.

Всё растрчено и раздавлено,
и течёт чернотой из вен.
Сколько раз мы добром оставлены?
Сколько раз поднялись с колен?

Сколько раз били в спину крепкую,
кто спасти и помочь могли?
Сколько раз нашей кровью терпкою
мы кормили простор земли?

Но не дрогнул ни Ад с треклятыми,
но никто не простёр крыло!

Только небо моё распятое

над пропащей главой целело...

ВВЫСЬ И ВНИЗ

*Небо холодом мёртвым дышит.
Небо слёзы мои не слышит.
Ты мне отдал ключи от крыши:
«Может, прыгнешь?» – смеясь, сказал.
И металл оцарапал пальцы.
Все мы в чьей-то судьбе скитальцы,
Все мы рвёмся наверх, безумцы,
Хоть дорога одна – в подвал.*

*Я бреду по ступеням пьяным,
И твой голос в крови дурманом!
Где-то тишь облаков кудрявых...
А меня уже ждёт асфальт.
Мне поддался замок со скрипом.
Я встаю на карниз со всхлипом,
А в груди разорвётся хрипом:
«Обещай меня снизу ждать!»*

*Лишь на миг высота – свобода.
И я в воздух срываюсь гордо,
Ключ роняю под шёпот Бога:
«Ну, куда вам, бескрылым, ввысь?»
Ты мне отдал ключи от крыши
И под небом осенним дышишь.*

*Небо крики твои не слышит:
«Умоляю, не вниз! Вернись!»*

Небо в огне

*Небо в огне. А чего еще ждать с небес,
Если сам ты послал в облака озорную
искру?
Небосвод обгорел, облупился, совсем облез.
Синева расплзлась, стала теменью
слишком быстро.*

*Небо мертво. Отпылал, отболел закат!
Ты и сам разглядел, как срывались Луна
и Звёзды.
Пусто было тогда, а теперь пустота —
стократ.
И молчат небеса, только сердце рыдает
слёзно.*

*Небо нигде. Мы и сами уже нигде.
И пора бы понять: не осталось ни тьмы,
ни света.
Мы чужие с тобой: то ль во благо,
а то ль к беде?
Пустота ничего не ответит уже на это.*

Небо расплакалось

*Облака рассыпаются каплями.
Бьют в лицо эти слёзы холодные,
До тепла и надежды голодные, —
Это небо седое расплакалось.*

*Мы стоим под простывшими струями,
Мы их ловим губами разбитыми
И над этой землёй неумытою
Мы забытым покоем любимся.*

*Всё утонет в том море отчаянья,
Разобьётся о лёд нашей осени,
Наградит снова пепельной проседью
И заставит смотреть нас в молчании.*

*Облака рассыпаются каплями.
Мы лежим, опалённые холодом.
Отдан всё тепло неба голоду, о
И оно нас с лихвою оплакало.*

Тёмное небо

*Тёмное небо дожждётся и наших слёз.
Капли солёные звёздами на щеках.
Верили в чудо, блуждали в объятьях грёз.
Кровь почерневшая – росчерком на руках.*

*Тёмное небо узнает и нашу боль:
Крики гортанные глотку когтями рвут.
Думали глупо: любой этот путь пройдёт.
Гордо хрипели: без боя нас не возьмут.*

*Тёмное небо смеётся под горький грай:
Мы на коленях, осмеянные дождём.
Где-то за тучами наш долгожданный рай:
Сквозь преисподнюю к райским вратам
ползём.*

*Кучка ободранных, мёртвых и злых солдат:
Лезем по лужам. Здесь каждый к земле
прирос.
Вороны грают: «Нельзя вам до Райских
врат!»
Тёмное небо танцует горохом звёзд...*

Небеса свинцовые

*«За окном – небеса свинцовые.
Ты один прозябаешь здесь...»
Сканди*

*За окном – небеса свинцовые.
Ты один прозябаешь здесь.
Это небо – оно не новое,
В этом небе свинца не счесть.*

*Небо виснет седыми пулями,
Небо каплет отравой в нас.
Ты сидишь под чужими дулами,
Ты боишься отдать приказ.*

*За тобою пойдут немногие,
Но хоть несколько – да пойдут!
Ты сидишь на чужой дороге,
Ждешь, когда твою жизнь возьмут.*

*За окном небеса свинцовые.
Ты лежишь в красноте своей.
Не успел, не поднялся снова.
Так свинец холодит людей.*

Выбирай своё оружие

*Время смято и простужено,
Время в бой зовет размеренно.
Выбирай своё оружие:
То, что временем проверено.
Ты клинок возьми, чтоб лезвие
Жгло и плоть, и камни твёрдые,
Чтобы вражеское шествие
Захлебнулось кровью тёмною.
Подними своё оружие,
Будь ты храбрым и отчаянным!
Не смотри, что храмы Божии
Умываются печальями.
Не смотри, что горы красные,
Воды пурпуром подёрнуты,
Небо душами несчастными,
Словно ранами, исколото!
Небо ждёт, и враг куражится.
Время движется размеренно:
Твой клинок с тобой останется,
Тот, что временем проверенный!
Не трясись! Тут вольно дышится!
Вскрикнешь ты, грозой разбуженный...
Это сон.
Но в громе слышится:*

– Выбирай своё оружие!

Затушив о небо сигарету...

*Затушив о небо сигарету,
Слыша, как шипит оно дождями,
Я плюю на всё: на наше лето,
Флирт, любовь... и заново встречаю
Новую затяжкой хмарь рассвета,
Лужи на асфальте, грязь и пепел.
Я готова, видишь, я одета!
Я ушла, а ты и не заметил.
Затушив о небо сигарету,
Видя, как оно от боли плачет,
Я несусь с разбега в чьё-то лето.
Под ногами слякоть. Это значит,
Что не ждёт меня чужое небо,
Раз своё дождём, слезами слепит.
Но бегу, бросаюсь в жижу эту
И стремлюсь, чтоб кто-нибудь заметил,
Чтоб накинул плед, смеясь, на плечи
И увёл туда, где я согрета,
Где любую боль затяжкой лечит
Горькая, как небо, сигарета!
Затушив о небо сигарету,
Слыша, как ругает в спину ветер,
Под крылом холодного рассвета*

Я ушла, а ты и не заметил.

Птицы

*Мы, нелепые и уставшие,
Птицы с крыльями обгоревшими.
Мы – свободы ветра поймавшие,
Да пред Солнцем чужим ослепшие.
Мы спешим к берегам непознанным.
Воздух бьёт нам по ранам плётками,
Душит штормами, бурей, грозами:
Нам погода всегда нелётная!*

*Перья грязные солью жгучею
До костей и до вен проедены.
Мы летим под седыми тучами.
Нам пути эти небом велены!
Не дотянем, увы, до пристани,
Захлебнёмся пустыми хрипами.
И свободу свою придётся нам
Солью терпкой из лёгких выхаркать!*

*Нам погода всегда нелетная,
И на картах путей не писано.
Просто небо святое, звёздное
Нам на перья дождём нанизано!
Мы, нелепые и уставшие,
Мчимся вниз на свиданье с водами.*

*Небеса и моря познавшие
Мы умрём. Но умрём свободными!*

Не птицы

«Пойми же милая, мы не птицы...»

Krredis

– Пойми же, милый, что мы – не птицы, —
Твердила мать, доставая нож.
На старой полке лежали шприцы,
А за окном колосилась рожь.
А за окном наступала осень,
И журавлиный усталый клин
Уже скрывался за неба проседь.
На сердце грелся холодный сплин.
А за спиною редели перья,
На пол слетая, как первый снег,
Напоминая: увы, теперь я
Совсем не птица, а человек.
– Ты срежь их, мама, чтоб не зудели
И чтоб не рвали под облака!
Наркоз бессилён, но всё теплее
Твоя заботливая рука!
А как без неба бескрылым буду
Я в сером сонме осенних лиц?
Не знаю, мама!
Пророчит чудо

На старой полке стеклянный шприц...

Отпусти

*Послушай! Мой бой окончен.
Приди на поле – сказать «Прощай».
Я разобран и обесточен.
Вместо топлива в венах чай.
Не ищи ты меня средь навших,
не стенай, не зови в ночи.
Я, как прежде, такой – пропащий.
Надо мною пурга кричит.
Вот она и оплачет рьяно,
освистает и проклянёт.
Я лежу, долгим боем пьяный,
и хрустит под затылком лёд.
Всё моё! Этот ветер стылый,
эти звёзды и эта глушь.
Ими проклятый, им же милый,
утонувший в просветах луж,
Я с рассветом слепым растаю,
стану облаком на пути.
Слышишь? Я тебя отпускаю!
Но и ты меня отпусти?*

Никто не разбился до смерти

Посвящается В. П. Крапивину

*Никто не разбился до смерти,
Никто не взорвался всполохом,
О неба седые росчерки
Никто не помял крыла.
Остался мальчишка в памяти
Героем, что звонким голосом
Позвал за собой на подвиги.
Свобода двоих влекла.
Никто не разбился! Правда, ведь!
И он в облаках по-прежнему:
Серёжка, что ночью жаркою
Бывал ни однажды сбит.
Остался мальчишка в жизнь смотреть
Двенадцать ему. Безбрежное
Всё небо – его. Украдкою
Опять в облака манит.
Никто не разбился до смерти!
Огня золотые всполохи
Угасли давно: вы выплыли,
И ветер тоску унёс.
А горе твоё напрасное,*

*Да тучи давно разогнаны,
И детство твоё незыблемо.
И сказка сильнее слёз!*

ДИССОНАНС

«Я сегодня с жизнью в диссонансе»

Приходи, скучаю...

*Мне на плечи ложится холодный вечер.
Измозолил руку о гриф гитары.
Бьёт в лицо, матерясь, неужённый ветер,
Торгаши предлагают свои товары.
Суэта. Чьи-то лица мне костью в горле,
С самой жизнью сегодня я в диссонансе.
Словно туфли чужие мозоль натёрли,
Будто пьяно кружился в чужом я вальсе.
Всё чужое кругом: хоть плачь, хоть смейся!
Хоть гитару разбей о звенящую мостовую
И хоть сам об нее ты, смеясь, разбейся!
Не мои тебя губы сейчас целуют.
И не я для тебя, все забыв, играю,
И не мне посвящаешь хмельную песню.
Я ведь сам тебе бросил ключи от рая!
Я в лицо их швырнул с горьким словом вместе.
Мне на плечи ложится холодный вечер.
И куда я бреду? Видит Бог, не знаю!
Телефонным звонком заиграет ветер.
И два слова всего: «Приходи... скучаю!»*

Не причина

*Я старше стал почти на целый век —
На одного родного человека.
Ещё вчера, казалось, падал снег,
И таяли снежинки в танце ветра.*

*Ещё вчера, сжимая гриф в руках,
Играл я для тебя свои сюжеты,
И были губы на твоих губах...
Но так внезапно кончилось всё это.*

*Я старше стал практически на жизнь,
На целую симфонию мелодий.
Кричу тебе, зову вослед: «Вернись!
Кому ты дорог, просто не уходят».*

*Ещё вчера твой голос в унисон
Звучал с моей натруженной гитарой,
Ещё вчера не шёл обоим сон,
И было этой музыки так мало...*

*Сегодня снег растаял поутру:
И в новую мелодию. В пучину.
Вчера казалось, я один умру.
Сегодня оказалось — не причина.*

Гнилая дружба

*Гнилая дружба, лживые друзья.
Лишь музыка не врёт. Она живая!
Я, словно одержимый, вновь играю:
Уйти со сцены в этот час нельзя.*

*Мне некуда идти – безликий мир,
Похоже, смазал с лиц живые краски,
Остались только пепельные маски,
Остался пепел и пустой эфир.*

*А здесь живёт мелодия, душа
Звучит через гитару нежной нотой,
И песня набирает обороты,
Я слушаю тебя, едва дыша!*

*Так пой же, не молчи, мой лживый друг!
Лишь здесь так сыплют правдой твои губы,
Лишь здесь твой голос чистый и не грубый,
И нежные объятья грязных рук.*

*Гнилая дружба, лживые друзья...
И занавес упал, пора со сцены!
А я так не хочу в пустые стены,
Туда, где даже честным быть нельзя!*

Флейтисту

*Монет холодных тихий звон
С судьбой способен часто спорить.
Флейтисту дайте пару крон,
Сыграет вам о вашем горе.*

*Он кто? Да нищий музыкант...
Он бродит в пражских подворотнях.
За грязной робою – талант:
Читать по душам благородных.*

*За грязной робою – душа,
Она чиста, как дождь весенний.
И он играет, не спеша,
Мелодии чужих свершений.*

*И он играет. Как Творец,
Нашедший в музыке ответы
На плач отчаянных сердец,
Что вновь по моде разодеты.*

*На плач отчаянных бедняк
Из флейты вырвет горький стон.
Не пожалей за боль медяк —
Поддай флейтисту пару крон.*

Переносу

*Переносу простуду на ногах,
Переносу разлуку как простуду,
Переносу мечты жестокий крах.
Перенесу. И как-то дальше буду.*

*Перенесу гитару на чердак,
Перенесу черновики на полку,
Перенесу все вещи кое-как.
Перенесу. Но что-то шепчет колко:*

*«Перенесёшь хоть ночь ты без него?
Без голоса, без смеха, без улыбки,
Когда поймёшь, что больше не тепло,
Когда поймёшь: наделали ошибки?»*

*Переносу простуду на ногах,
Переносу разлуку, как простуду.
Переносу мечты жестокий крах.
Перенесу. Но разве как-то буду?*

Когда фальшивит скрипка Страдивари

*Когда фальшивит скрипка Страдивари,
А ноты не звучат единым звуком,
Тогда бокал, наполненный печалью,
Я залпом пью – дрожат от боли руки.*

*Когда дожди запальчиво играют
Мелодию хмельного расставанья,
Но в ноты, как всегда, не попадают —
Опять шепчу безумные признанья.*

*Когда моя мелодия затихнет,
Под смех твой безнадежно умирая,
Я стану отчего-то в мире лишним
И, кажется, опять не доиграю.*

*Последние аккорды стали глуше,
И музыку на хаос променяю.
Ты слышишь, диссонанс меня придушит!
Когда сфальшивит скрипка Страдивари...*

Смилуйтесь, госпожа

*Смилуйтесь, госпожа! Я вам сокру едва ли!
Вы не смотрите мрачно. Это, увы, не флирт.
Как же вы с ней похожи: станами, голосами...
Именем. Просто сердце рядом не так стучит.*

*Вы на неё похожи, как переборы клавиш
Разными мастерами, что порождают звук.
Просто однажды видишь, трепетно замечаешь:
Разные у маэстро чувства, движенья рук.*

*Разные. Это слово гибельно разрушает,
Образ, смеясь, ломает, как в зеркалах кривых.
Вы на неё... похожи. Флёр неизменно тает,
И со свечой сгорает радость надежд моих.*

Смилуйтесь, госпожа! Я засмотрелся только

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.